

Тонкое, равнодушное лицо слегка дернулось, и он медленно протянул палец, а недосказанность оказалась выше света меча.

Все разрушено.

Время вернулось в нормальное состояние.

Лицо А Чжао стало белым, \*\*\*\* рот переполнился.

"Жаль." Предки черного ветра тихо вздохнул.

Одну руку он держал за спиной, под рукавами черного халата падала красная кровь.

"Ты можешь ранить меня мечом в процессе обращения богов. Ты не носишь имя первого дня настоящего мира".

"Жаль, что ты встретил меня, имя гения, так что давай сделаем это".

А Чжао снова поднял меч.

Предки черного ветра покачали головой: "В данный момент у тебя не может быть другого меча...".

Блестит еще один меч.

Направление не предка черного ветра впереди.

Запах людей только чувствует, что тело поднимается.

"Вперед!" В ухе звучит только одно слово.

Когда он вернулся к богу, он появился за сотни миль от него.

Чары предков черного ветра были разрушены.

Когда он приземлился в первый раз, на его теле появился сигнал бедствия.

На церемониальной стороне не было ни малейших ощущений, но голова кружилась.

Последний взгляд перед отлетом ясно увидел, что братья Чжао Мина пытались разбить чары и послали себя наружу, но они были совершенно не готовы. Одна рука предков черного ветра уже проникла в его сердце.

Вэньрэн Ран стоял там, и весь он казался глупым.

Оказывается, в этом мире действительно есть дураки, подумал он.

Если он не спасется, то, может, и не сможет победить предков черного ветра, но, по крайней мере, сможет оттянуть это на какое-то время.

На какое-то время жизни станет больше.

Однако он решил оставить свою жизнь ему.

Дайте младшему брату, который знает, несколько месяцев.

"Когда я увидел тебя, я почувствовал счастье в своем сердце". Чжао Мин сказал это.

Я ничего не чувствовал до того, как почувствовал запах ритуалов людей. В тот момент я вспомнил, что в моем сознании возникла резкая боль, а из сердца хлынула кровь.

Весь человек почернел и потерял сознание.

.....

Ажао медленно открыла глаза.

Ее первая реакция была такой холодной.

Она прищурилась, и тусклый мозг медленно начал функционировать.

В мире Сянь Ся она и мужчина подверглись нападению, а затем резкая боль, ее перечеркнула рука...

Подумав об этом, лицо Ажао не могло не окраситься в цвет боли.

Болело не тело, а тот осадок, который остался в ее сознании, самое болезненное воспоминание того времени.

"Хост, ты наконец-то проснулся". Звук зефирного удивления прозвучал в моем ухе.

"Ты можешь напугать зефир". Зефир испортился.

А Чжао открыл рот: "I..."

Когда слова не были закончены, она смотрит на свои глаза и смотрит в одну сторону.

Хотя тело все еще лежит, А Чжао все еще знает.

кто-то идет.

Два глаза встретились.

В одном сомнение, смешанное с неуверенностью, в другом - шок с удивлением.

"...Старший брат?" В течение долгого времени я все же пришел, чтобы заговорить первым.

А Чжао посмотрел на знакомую и странную фигуру перед ним.

Некоторое время она кричала на него, а затем неопределенно воскликнула: "Учитель?"

Порыв ветра поднял ее волосы, а в следующее мгновение А Жао оказалась крепко сжатой в объятиях.

Сила мужчины была немного напряженной, и она была близка к телосложению А Чжаоцяна, который чувствовал себя немного болезненно.

Но Ачжао не думала об этом, а размышляла.

Она чувствует себя очень агрессивной.

Почему, ведь это всего лишь сон, а ее молодой, мягкосердечный младший брат стал таким большим?

Зефир вздохнул и сказал: "Тебе причинили слишком много боли. В этой тысячетлетней холодной нефритовой кровати я сплю уже двадцать лет".

Ажао: "!!!"

--

Я очень люблю этот вид собачьей крови, и я написал его кровью.

Восемь концов.

Ранним утром должно быть обновление на 1-2 главы, до встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083018>